

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Н. Балакирева

Демократия в России: электронный вариант

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Balakyreva_45.pdf

Перепечатка с сайта Московской школы
политических исследований

<http://msps.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Демократия в России: электронный вариант

В 1962 году профессор Джозеф Ликлайдер из Массачусетского технологического института представил общественности доклад «Галактическая сеть» (*Galactic Network*), в котором он описывал принципы работы глобальной компьютерной сети, доступной для всех желающих. Выступление докладчика тогда было названо фантастикой, но уже через десять лет начала функционировать первая компьютерная сеть *ARPnet* — прообраз современного Интернета.

В 1991 году консорциум разработчиков утвердил стандарт WWW (World Wide Web). Всемирная паутина, рожденная в разгар «холодной войны» в недрах военного ведомства США, за десяток лет опутала всю планету, став наиболее демократичным средством массовой коммуникации и создав не только уникальные возможности для поиска и обмена информацией, но и новую этику общения между людьми.

Бурное развитие информационных и коммуникационных технологий, существенно влияющих на все элементы системы массовых коммуникаций, не могло не заинтересовать специалистов, анализирующих возможности Интернета. Как соотносятся друг с другом Интернет и демократия? Можно ли признать «электронную демократию» принципиально новым изобретением человечества? Способствуют ли новаторские коммуникационные технологии демократическому развитию России? На эти и другие вопросы я попытаюсь ответить в этой статье.

Свободное пространство, несвободное от политики

Уже в 1970-е и 1980-е годы преимущества политической коммуникации в Интернете были по достоинству оценены коммуникационным авангардом. В этот период западные средства массовой информации, главным образом телевидение, попали под частичный или полный контроль медиакорпораций, что вызвало всплеск вполне мотивированного пессимизма в интеллектуальной среде. Тогда Ги Эрнест Дебор ввел в научный оборот понятие «общество спектакля», обобщающее основные приметы современной эпохи. Мир, по его словам, вошел в состояние включенной театрализации, в котором «казаться» стало важ-

*Наталья Балакирева,
начальник отдела
мониторинга
и Интернет-технологий
Управления пресс-службы
губернатора Орловской
области,
кандидат политических наук*

нее, чем «быть». Поклоняясь идеям «новой свободы», активные пользователи развившейся в 1990-е годы сети Интернет быстро восприняли важность предлагаемой им независимости, склоняясь к признанию едва ли не мессианской роли нового изобретения. В сущности, «новые» идеи сетевого либерализма, подразумевавшие наличие некоей неформальной идеологии, главным лейтмотивом которой являлось максимальное ограничение вмешательства институтов власти в движение информационных потоков, ничем не отличались от базовых идей либеральной демократии. Но для пользователей сети они приобрели новую привлекательность — популярность «сетевых отношений» ширилась.

Информационная децентрализация естественным образом способствовала дальнейшей романтизации и идеализации всего Интернет-пространства. Примерно с середины 1990-х годов в дискурсе о благах информационного, или, как предпочитают говорить некоторые эксперты, электронного, общества все чаще стало упоминаться такое широко известное сегодня понятие, как «электронная демократия». В редуцированном виде под ней понималось «электронное правительство», а в радикальной версии она вообще трактовалась как принципиально новая модель народовластия.

Последняя, однако, вызывает некоторые сомнения. Действительно ли электронная демократия подразумевает возможность перехода к более передовой модели демократии, где «доступ к информации, возможность непосредственного участия в управлении государственными и негосударственными структурами станет доступным всем гражданам, которые... будут обеспечены неограниченной возможностью политической коммуникации, реализации принципов народовластия»?^{*} Является ли электронная демократия новой моделью демократии вообще? И так ли уж беспомощны объяснительные возможности традиционных концепций демократии?

С другой стороны, уместно ли считать «электронную демократию» новым инструментом политической коммуникации, подразумевающим особый принцип осуществления демократических процедур? В определенной степени — да. Если принять за основу именно это утверждение, становится более ясной и объемность содержания «электронной демократии», подразумевающая осуществление традиционных демократических процедур, но через совершенно конкретную «точку входа» — через Интернет.

Что нам стоит Рунет построить?

Идеи «входа», в действительности, многообразны — от проведения партийных съездов или участия в референдуме о внесении изменений в Конституцию до схода жителей по вопросу выбора управляющей компании по обслуживанию жилья или же голосования на выборах депутатов местного парламента. Ссылаясь на западный опыт,

^{*} Грачев М.Н., Мадатов А.С. *Демократия: методология исследования, анализ перспектив.* М., 2004. С. 93.

исследователи нередко высказывают мнение о том, что отказ от услуг представительной власти или сужение круга ее законодательных полномочий не за горами, а переход к решению всех принципиальных социально-политических вопросов непосредственно населением — дело ближайшего десятилетия. Чтобы проиллюстрировать эту мысль, сошлюсь на такой пример. Впервые эксперимент по голосованию с помощью Интернета был проведен в 2000 году в США, в штате Орегон. Причем, как предсказывают специалисты, в 2012 году Интернет-голосование на выборах будет узаконено в нескольких штатах, и первым из них может стать тот же Орегон*, в котором уже используют для голосования электронную почту**.

Нельзя сказать, что подобного рода попытки в России вообще не предпринимались. Существует, в конце концов, пример создания «Первой интернет-партии» (<http://internet-partia.ru/>), выдвинувшей одной из своих политических целей защиту российского сегмента сети от вмешательства государства, или же более прикладные проекты различных не виртуальных политических структур. Если напрячь воображение и представить себе прообраз будущего коллектора электронных голосов, то можно вспомнить и о системе ГАС «Выборы», первая версия которой была запущена в эксплуатацию в России еще в 1995 году***.

Сегодня в нашей стране уже нет сколько-нибудь заметной партии или неправительственной организации, которая не имела бы собственного сайта, форума или блога. Но многие ли из этих, по сути, Интернет-структур по-настоящему взаимодействуют со своими избирателями? По моему мнению, вполне можно согласиться с высказыванием заместителя генерального директора Интернет-холдинга «Рамблер» И. Засурского: «Политики пока не научились использовать Интернет. Акцент в основном делается на применение “грязных технологий”. Но ни у кого не получилось создать социальный сервис. Одно дело — использовать сайт для размещения “говорящих голов” и статей, в качестве партийной газеты или рекламной площадки, и другое — создать некий социальный проект. Ведь Интернет — это фундамент новой социальной инфраструктуры»****. Несмотря на относительную давность сказанного, полагаю, что на сегодняшний день здесь ничего кардинально не изменилось.

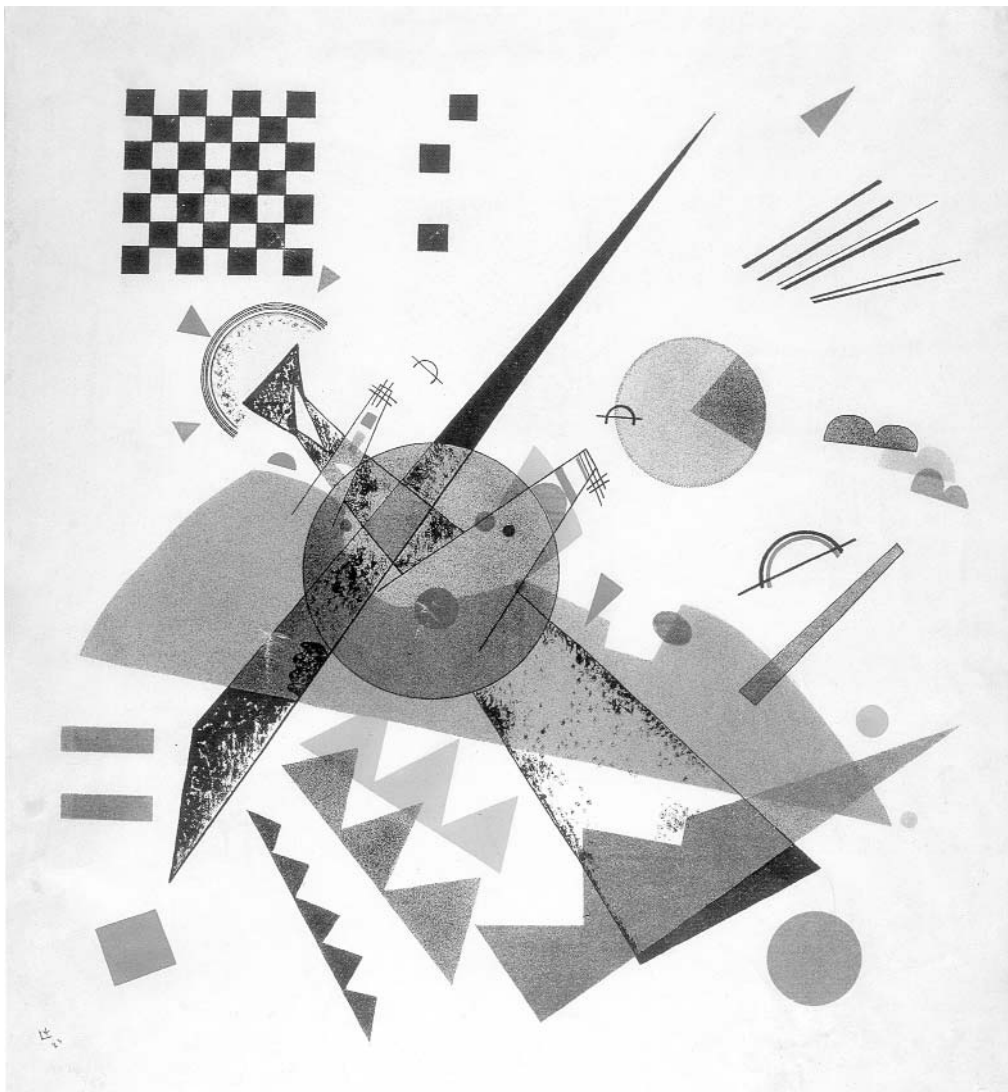
Мнения о трансформации традиционных участников политического процесса — партий, а также печатных средств массовой инфор-

* *Litan R.E. Law and Policy in the Age of Internet // Duke Law Journal. 2001. Vol. 50. No 4. P. 1047.*

** *Выборы через Интернет: время еще не пришло // Мембрана. 21 декабря 2001 г. См.: <http://www.membrana.ru/articles/internet/2001/12/20/133400.html>.*

*** *Система ГАС «Выборы», дополнительно оснащенная сканерами избирательных бюллетеней (СИБ), фактически является аналогом внедряемой в США новой автоматизированной системы голосования с использованием специальных сенсорных экранов (аппаратов прямого электронного голосования), интегрированных в общенациональную компьютерную сеть. См.: Макаров А.Б. Выборы: декларация и действительность // <http://www.zelen.ru/caleydoscop/c142-voting.htm>.*

**** *См.: В сети пахнет выборами // Независимая газета. 20 августа 2003 г.*

Василий Кандинский. Оранжевый. 1923

мации, которые получают шанс на возврат позиций, утраченных ими в эпоху «теледемократии», — нередки, в особенности в научной среде. Однако есть основания считать, что оптимизм такого прогноза, скорее, коренится в самом представлении о классической демократии — признании естественности и необходимости равенства позиций государства и общества как партнеров по политической арене. Но это, как говорится, в идеале. Гораздо более реальным представляется другое утверждение: в России трудно рассчитывать на выравнивание позиций государства и общества в сфере политики по той причине, что у нас государство никогда добровольно не уступало первенства в каких-либо вопросах, прямо или косвенно касающихся политики. Следовательно, в Рунете вполне прогнозируемы новые попытки перехвата роли политического ар-

битра со стороны государственных структур. Хотя они и неоспорны, прежде всего, с точки зрения отсутствующих пока технологических возможностей.

Интернет versus властные элиты?

Следующий вопрос, возможно, даже более существен. Как известно, демократическая система должна функционировать с целью удовлетворения общественных потребностей. На рубеже веков даже в странах с развитой демократией наблюдалась тенденция к расширению роли государства в решении общественных проблем. С одной стороны, индивиды и группы все более нуждаются в постоянном воспроизводстве своих отношений с государством. Характер этих отношений естественным образом претерпевает изменения в связи с развитием институтов гражданского общества. С другой стороны, все более явственным становится кризис, характерный для современных западных демократий и выражающийся в том, что государство, рассматриваемое как пребывающее в постоянном противостоянии с обществом, неспособно решать социальные проблемы населения. В условиях, когда информационная сфера становится одним из важнейших объектов государственного регулирования, что так свойственно для современной России, именно возможности Интернета способны частично удовлетворять потребности жителей страны в формировании публичного пространства.

На сегодняшний день Интернет остается, пожалуй, единственной довольно обширной российской «территорией», на которой национальная идентичность и разговоры о ней полностью или же частично сдают свои позиции перед свободой личности. Цитируя Юргена Хабермаса, охарактеризовавшего публичную сферу как область социальной жизни, в которой формируется общественное мнение, представляется уместным добавить, что именно Интернет как неотъемлемая часть современного информационного пространства выступает одной из уникальных площадок для беспрепятственной трансляции и ретрансляции общественного мнения, пусть даже не всегда корректного или справедливого. По сути, и государство в лице элитных групп интересов, и Интернет-сообщество уже довольно давно вовлечены в процесс взаимодействия друг с другом.

Хочу остановиться еще на одном моменте. В последнее время все чаще дебатруется вопрос о том, насколько Интернет-СМИ, форумы и блоги способны оказывать влияние на формирование общественного мнения. Он занимает не только социологов и экспертов в медийной сфере, но и политтехнологов, которых интересуют возможности использования подобных инструментов как в предвыборных целях, так и для оказания влияния на политическую ситуацию в стране. Однако, в отличие от ставшего уже хрестоматийным примера США, где блоги оказывают реальное воздействие на политические процессы и порой даже создают политиков, российский истеблишмент пока обеспокоен не столько содержанием такого ресурса (ясные ответы на вопросы «почему и как?»), сколько преимущественно красивой фор-

мой, требуемой для обнародования негативной информации о политическом конкуренте. Одним из ярких примеров такого рода является широко известный сайт www.compromat.ru, который активно ссылается на одни и те же ресурсы блогосферы при перепечатке материалов.

Замечу, что в формировании маргинального образа Интернет-пространства нередко заинтересованы сами государственные структуры, которые, обладая всевозможными конкурентными преимуществами, до сих пор не в состоянии оседлать «сетевую конюшину». Абсолютно естественно и то, что и властные элиты, и Интернет-сообщество относятся друг к другу с явным предубеждением. Одна сторона опасается неконтролируемого ею процесса поступления информации в уже довольно массовый эфир («новые медиа» все чаще становятся источником информации для «старых» СМИ). А с точки зрения пользователей Интернета, имеется вполне реальная опасность всевозможных санкций со стороны государства. Не является секретом и то, что российская блогосфера в последнее время стала ареной для выяснения отношений между конкурирующими группами интересов. Достаточно вспомнить недавний пример-прецедент, в котором московский банкир А. Лебедев поплатился денежным штрафом за некорректный комментарий на блоге, допущенный им в адрес политического конкурента*.

На деле хваленая активность в российском сегменте Интернета в целом и в блогосфере в частности свидетельствует лишь о том, что содержательные механизмы взаимодействия власти и граждан здесь пока не задействованы. Не случайно даже, казалось бы, лучшие его примеры наталкиваются на обычные российские «рифмы». Достаточно вспомнить об опыте так называемых антикоррупционных сайтов, с помощью которых абсолютно каждый имеет возможность дать информацию о злоупотреблениях в органах власти. Какими могут быть реальные результаты таких Интернет-изысканий? В лучшем случае информация окажется правдивой, в худшем — создаваемый с наилучшими намерениями Интернет-ресурс послужит очередным инструментом в конкурентной борьбе.

Кухонные Интернет-идентичности как союзники модернизирующегося государства

С некоторых пор территория форумов и блогов с успехом заменила традиционное для России кухонное «информационное право», имеющее, однако, такое же отношение к «электронной демократии», как дубинка первобытного человека к компьютеру. И то, и другое, впрочем, есть орудие труда, но на очень удаленных друг от друга этапах исторического развития.

Все камни, которые наше, по большому счету, «первобытное» население держит у себя за пазухой, оно с нескрываемым удовольствием вываливает в Интернет. И это само по себе есть хороший симптом,

* Савина Е. Александра Лебедева приговорили заживо // Коммерсант. 24 июня 2008 г.

поскольку лишь активная вовлеченность граждан в демократический процесс может быть одновременно и условием, и выражением свободы, даруемой возможностями Интернета. При этом стоит помнить о том, что сказал американский политолог Б. Барбер: «Прямая или партиципаторная демократия (элементы которой, без сомнения, свойственны демократии электронной. — *Прим. авт.*) требует не просто участия, а гражданской подготовки и гражданской добродетели для эффективного участия в обсуждении и принятии решений. Демократия участия понимается как прямое правление образованных граждан. Граждане — это не просто частные индивиды, действующие в частной сфере, а хорошо информированные общественные граждане, отделившиеся от своих исключительно частных интересов настолько, насколько общественная сфера отдалена от частной. Демократия — это не столько правление народа или правление масс, сколько правление образованных граждан»*.

Скептицизм этого наблюдения, тем не менее, отнюдь не говорит о том, что «камни», о которых упоминалось чуть выше, не стоит собирать или же что надо относиться к ним с высокомерным неприятием, как это зачастую и происходит. Наоборот, «собираем» можно и нужно заниматься, но только тем людям, которые в силу своих профессиональных навыков и природного чутья, подвергая сомнению весь контент, способны отобрать в этой «куче» нередко некорректной информации самое ценное. По большому счету, структуры исполнительной власти должны быть благодарны Интернет-сообществу хотя бы за то, что без особых усилий и финансовых вложений имеют возможность производить замеры настроений наиболее социально активной аудитории. Ведь нередко информация, выкладываемая пользователями в сети, гораздо существеннее для понимания текущей ситуации, нежели та, которую размещают традиционные СМИ.

Не исключено, что в ближайшем будущем вопрос о необходимости не просто информационных замеров «первобытного» материала, но предложения Интернет-сообществу собственного интерактивного продукта на языке, ему понятном, станет для органов власти вопросом, который напрямую затрагивает эффективность государственного и муниципального управления. Речь, конечно, не идет о срочном переходе всех чиновников на язык «Превед Медведа» (хотя почему бы и нет? — лишь бы польза была!). Прежде всего, имеется в виду качественная интерактивная коммуникация посредством официальных ресурсов, таких как «электронное правительство», или же неофициальных, таких как блоги. Если государство осознает эту необходимость, оно, вероятно, станет гораздо конкурентоспособнее в различных общественных сферах. А может быть, и сумеет, опираясь на эту невидимую руку, вести вверенный ей социум в демократическом направлении, постепенно освобождая и себя, и общество от накопившихся предрассудков.

* Barber B. *Participatory Democracy* // *Encyclopedia of Democracy*. New York, 1995. Vol. 3. P. 923